Во Мгле

Чернобыль, 1986 год: Лилия Побережска, украинка, молодая мать и учительница, вспоминает о моментах, днях и годах после ядерной аварии.

Следующий день после взрыва в субботу 26 апреля большинство киевлян провели как обычно, в счастливом неведении. В тот день в школе с усиленным изучением иностранных языков, где я преподавала, проводился любительский концерт, организованный учителями и учениками. Все мы были в прекрасном настроении, пока одна из коллег не сказала: "О, вы разве еще не знаете, что случилось прошлой ночью – на Чернобыльской станции произошел взрыв". Интересно отметить, что это была дочь министра внутренних дел Украины.

Ни в этот, ни на следующий день, ни в понедельник из советских официальных источников не поступало никакой информации. В течение трех дней после аварии от людей все скрывали. Но эта информационная дымовая завеса не могла заслонить того, что мы видели – автомобили скорой помощи и пустые автобусы, ползущие на север, и переброски войск после решения властей об эвакуации населения из десятикилометровой зоны вокруг электростанции.

Неудивительно, что начинали распространяться слухи, и нами все более овладевали панические настроения. Никто не знал, насколько сильно был поврежден реактор и чего следует ожидать – настоящего ядерного взрыва или приказа об эвакуации. Никто не сказал нам, какие меры предосторожности необходимо принимать для защиты наших детей и нас самих. В поисках информации люди обращались к ученым-ядерщикам и знакомым врачам, которые внезапно стали чрезвычайно популярными. Но без надежных данных эти специалисты также не могли ничем помочь.

Нежелание признавать факты

Наконец, в 9 часов вечера в понедельник 28 апреля телевизионный диктор в выпуске последних известий по московскому телевидению бесстрастным тоном зачитал состоящее из четырех предложений краткое сообщение Совета министров, которое вызвало по меньшей мере столько же вопросов, сколько прояснило: "На Чернобыльской электростанции произошла авария, в ходе которой был поврежден один из реакторов. Принимаются меры по ликвидации последствий аварии. Пострадавшим при аварии оказывается помощь. Создана правительственная комиссия".

Впоследствии официальная пропагандистская машина все еще пыталась убедить всех в том, что сохраняется нормальная обстановка. Даже когда 30 апреля уровни излучения в Киеве резко возросли, компетентные органы решили все же провести в Киеве традиционную первомайскую демонстрацию. Тысячи людей прошли с детьми по главной улице. Кроме того, для того чтобы показать, что все в порядке, рядом с украинскими партийными боссами, приветствовавшими участников демонстрации, стояли их юные внуки. Среди киевлян вскоре распространилась неофициальная информация о том, что сразу же после демонстрации дети и внуки номенклатурных работников были спешно отправлены в аэропорт и эвакуированы. Мы почувствовали себя преданными и были крайне возмущены.

В начале мая компетентные органы признали, что авария была более серьезной, чем первоначально предполагалось, но заявляли, что по-прежнему все

еще “нет повода для беспокойства”. Местные средства массовой информации передавали и публиковали рекомендации киевлянам принимать некоторые “предупредительные” меры, такие как не открывать окна и мыть полы. Но к тому времени доверие к официальным сообщениям было полностью подорвано и большинство киевлян, в том числе и я, поняли, что дальнейшее пребывание в Киеве небезопасно для наших детей.

Город без детей

В первую неделю мая началось массовое бегство из Киева матерей и детей. Я отправила свою трехлетнюю дочь в Москву, а сама осталась с родственниками. На киевском вокзале обезумевшие родители запихивали своих детей в вагоны поездов через окна, прося более удачливых пассажиров отвезти их к родственникам. Остальное население начало употреблять в громадных количествах красное вино (полагая, что оно способствует выводу радиоактивных веществ из организма) и ударилось в черный юмор. Киев без детей выглядел устрашающе, подобно городу Гамельну из сказки “Гамельнский крысолов”.

По меньшей мере в течение года после этой катастрофы киевляне жили в состоянии ядерной паранойи. Примерно раз в месяц появлялись слухи: то о большой опасности ядерного взрыва, то о сильном заражении реки Днепр и т.д. Мы горько шутили, что “умрем от информации, а не от радиации”, имея в виду массу самых противоречащих слухов и полное отсутствия доверия к любой официальной информации.

Стратегия бумеранга

Первоначально “стратегия информирования”, осуществлявшаяся советским государством, заключалась в полной информационной блокаде или затушевывании фактов. Когда это перестало действовать, они попытались преуменьшить масштабы бедствия и обелить государство и источник его гордости – советскую атомную промышленность. Обычные люди воспринимали такое поведение как невероятное высокомерие и явное пренебрежение к их жизням.

Это был типичный пример того, как не следует информировать людей в кризисной ситуации, поскольку создавалось впечатление, что “компания” (коммунистическое государство) ставит свои собственные “корпоративные” интересы выше жизни и здоровья людей и сохранения окружающей среды. Все это повлекло за собой крайне негативные последствия. Был не только нанесен сокрушительный удар по репутации атомной промышленности во всем мире, а население стало более осведомленным о связанных с ней рисках, но и сформировалась также политика гласности, которая в свою очередь способствовала падению коммунистической системы. Можно сказать, что у ядерного облака был светлый ореол.

Лилия Побережска является основателем и директором консультационной фирмы «Media Players International» в Лондоне, в числе клиентов которой были Всемирный банк, Европейский союз, Министерство по делам международного развития и МАГАТЭ. В 1992 году она переехала с мужем и дочерью из Киева в Лондон, проработав 10 лет на BBC World Service, где она осуществляла радиовещательные проекты в странах бывшего Советского Союза. Адрес электронной почты: mpinternational@lycos.co.uk

“Доверие к официальным сообщениям было полностью подорвано, и большинство киевлян, в том числе и я, поняли, что дальнейшее пребывание в Киеве небезопасно для наших детей”.

Фотография: Лилия Побережска с дочерью в Украине